

Быт средневековых людей, их географические представления и путешествия.

Эта статья может быть своего рода дополнением к школьной программе истории средних веков. В первую очередь это касается тех разделов учебника и программы, которые раскрывают тему представлений средневекового человека об окружающем мире, а также рассказывают о совершении далеких путешествий-паломничеств.

К настоящему времени в исторической науке сделано очень многое для понимания характерных черт и конкретного содержания философии, искусства, литературы средних веков, а также многих других явлений той эпохи. При этом, не всегда достаточно полно выявляется то общее, что лежало в основе различных культурных феноменов. Ведь все формы культурной жизни средневековья были результатом социальной жизнедеятельности людей, их понимания окружающего мира, его моделирования. Очевидно, для того чтобы понять жизнь, поведение и культуру людей другой эпохи, нужно исходить из того, что мыслили и чувствовали они не так как мы. Отношение ко многим сторонам жизни у средневекового человека во многом отличалось от нашего понимания этих событий и явлений.

К примеру, в период средневековья люди далеко не однозначно воспринимали собственность, хоть она и была базисом на котором основывалось вся феодальная система. Обладание и распоряжение имуществом являющееся признаком высокого статуса человека в нынешнее время, в средние века не считалось богоугодным. Церковь, имеющая огромное общественное влияние, отмечала, что только те, кто отказывается от всего, может спастись от греха. Следовательно, владение собственностью не было богоугодным делом, а являлось результатом корыстолюбия людей, несовершенства их природы после изгнания из рая. Христос не имел никакого имущества и жил в полной бедности. Из этого положения проистекало отношение к богатству и накоплению. Расчетливость и бережливость, качества ценимые в последующих эпохах и связанные с духом протестантизма, в средние века отвергались сословной этикой. Могущество знатного человека определялось численностью его подданных и верных ему людей. Среди доблестей, характеризующих феодального сеньора, на первом месте стояла щедрость. Чтобы продемонстрировать ее он устраивал пиры и празднества и жил на широкую ногу. Чем шире и с большей помпой он растрачивал свое имущество, тем громче была его слава и выше общественное положение. Само по себе обладание богатством не дает никакого уважения. Купец хранящий несметные ценности и тратящий деньги лишь для приумножения капитала, внушал в средневековом обществе лишь

презрение [5, стр.227]. Богатство мыслилось феодалом как средство для достижения целей, находящихся далеко за пределами экономики.

Отсчет времени, точность которого имеет большую важность в нашей эпохе, в средние века был очень приблизительным, что и сказывалось на его восприятии. Сутки делились не на равновеликие часы, а на часы дня и заката. Летом часы дня были длиннее часов ночи, а зимой наоборот. Год начинался в разных странах не в одно и то же время: с рождества, со страстной недели, с благовещения. Соответственно отсчет времени велся по числу недель до рождества и после. До XIII века приборы для измерения времени были редкостью, предметом роскоши. Обычными для Европы были солнечные часы, а когда было пасмурно или темно время определялось по сгоранию лучины, свечи или масла в лампаде. Для основной массы населения главным ориентиром суток был звон церковных колоколов. Таким образом течение времени контролировалось духовенством. Поскольку темп жизни и основных занятий людей зависел от природного ритма, то постоянной потребности знать точно, который час, возникнуть не могло, а привычного деления на части дня было вполне достаточно. Минута как отрезок времени и часть часа не воспринималась. Даже после распространения механических часов в Европе они долго не имели минутной стрелки.

Особым было восприятие людьми окружающего мира. Ландшафт Западной и Центральной Европы в период средневековья существенно отличался от современного. Большая часть европейской территории была покрыта лесами. Немалая доля представляла собой болота и топи. Населенные пункты того времени сплошь и рядом были разбросаны среди лесов редкими оазисами достаточно далеко друг от друга. Преобладали небольшие деревушки с ограниченным числом дворов либо обособленные хутора. Более крупные поселения встречались редко и располагались в наиболее благоприятных местах – в долинах рек, на берегах морей, в плодородных районах Южной Европы. Нередко окружением поселка был лес, тянувшийся на огромные расстояния. Он, с одной стороны, привлекал людей своими ресурсами, а с другой, отпугивал их многочисленными опасностями.

Человеческая жизнь теплилась лишь в отдельных местах еще не обработанной природы. Общение людей друг с другом в эпоху средневековья было чрезвычайно ограниченным и касалось в первую очередь тех, кто жил по соседству. Сеть социальных отношений была сравнительно простой и стабильной.

Связи между населенными пунктами носили ограниченный характер и сводились к нерегулярным и довольно поверхностным контактам. Средства передвижения и их скорость оставляли желали лучшего. За сутки удавалось покрыть всего лишь несколько десятков километров, так что путь из одного города в другой, занимал иногда одиннадцать-двенадцать дней.

Кое-где еще сохранились проложенные римлянами мощеные дороги. Однако их состояние было ужасным, поскольку окрестные земледельцы на протяжении многих десятилетий выламывали из этих дорог камни для строительства своих жилищ. Правда еще Карл Великий время от времени

приказывал расчистить и вымостить дороги, но эти приказы были редкими и связывались в основном с возможными поездками императора.

Не только плохие дороги и редкие мосты препятствовали развитию связей и были показателем слабости средневековых коммуникаций. Также и социальные условия средневековья, со своей стороны, препятствовали их упорядочиванию. Леса кишели разбойниками. Препоны коммуникациям создавались также предписаниями феодалов, в соответствии с которыми строились многочисленные таможенные заставы, которые не только удорожали провоз товаров, но и замедляли сообщение. Особенно велико было количество таможен в Германии.

Трудности и медлительность сухопутного сообщения усиливали важность водных путей. Реки Дунай и Рейн, а также моря позволяли перевозить товары и информацию быстрее, дешевле и надежнее, чем сухопутные дороги.

Однако и морские коммуникации были опасными. Как леса скрывали в себе разбойников, так моря были полны пиратами. Более того, зачастую купеческие и, в особенности, военные суда сами становились грабителями. Помимо этого следует учитывать, что портовые пошлины были достаточно высокими, а береговое право предусматривало, что выброшенные на берег в результате кораблекрушения вещи, должны принадлежать собственнику прибрежной территории. Естественно это также усложняло, делало проблематичным использование водных путей. Особенно серьезным препятствием в этом отношении была погода. В зимнее время, опасаясь сильных бурь, корабли вообще не выходили в море. Таким образом, труднодоступность и медленность информации сужали границы познаваемого пространства.

Свои знания о мире средневековые люди черпали в первую очередь из Священного писания. Однако Библия, как известно, не содержит сколько-нибудь определенных связных географических знаний и позволяет составить лишь самое общее представление об устройстве окружающего мира.

Так, в Ветхом завете часто (хотя и не повсеместно) земля предстает плоским кругом, ограниченным куполообразным небесным сводом. Впрочем, из других высказываний следует, что земная плоскость имеет концы (т. е. она - не круг), а небо находится на опорах и столпах, но не лежит непосредственно на земле. При этом, говоря о небесах, Библия использует два термина и имеет в виду два разных неба. Нижнее – "твердь небесная". К ней снизу крепятся светила. Ее противоположная плоскость служит дном небесного моря. Верхнее небо - крыша своеобразного двухэтажного здания, которое образует Вселенная. Впрочем, во втором Послании к Коринфянам у апостола Павла есть упоминание и о третьем небе. Воды, сосредоточенные над "твердью небесной", проливаются на землю в виде дождя через особые окна. Однако в другом месте говорится об облаках, как о хранилище воды. Земные же воды окружают всю сушу, но не способны ее затопить. По Библии протяженность земли и высота небес недоступны человеческому пониманию. В Ветхом завете, например, говорится о принципиальной невозможности для человека установить их размеры [4, стр.85]. Центром ("пупом") земли считался

Иерусалим. Этот священный для всех христиан город представлялся по-настоящему сказочным. Библия описывала его как единственное место, где возможно было получить отпущение всех грехов и попасть в небесное царство в случае наступления судного дня. По библейским сведениям к востоку от Иерусалима (средневековые карты размещали восток на месте нынешнего севера) находилась высокая гора. С нее брали начало четыре великие реки: Тигр, Ефрат, Фисон и Геон, обтекавшие Эдемский сад, т. е. земной рай. При этом Фисон идентифицировался с Гангом (иногда с Индом), а Геон – с Нилом. Индийский океан рисовался замкнутым морем, а его острова люди в своей фантазии наполняли золотом, пряностями, благовонными деревьями. Даже венецианец Марко Поло (1254 – 1324), оставивший описание своих путешествий по Китаю и Северной Индии, говорил о людях с хвостами, толстыми как у собак [10, стр.226]. По легендам того времени на краю ойкумены жили кинокефалы, т. е. люди с песьими головами, а также люди у которых совсем не было голов, а глаза были посажены посреди груди. Окраины ойкумены представлялись землями, наполненными богатствами и чудесами, а тамошние страны - свободными от социальных и моральных ограничений, старательно насаждавших церковь и государством в реальном мире.

Средневековое пространство было иерархизировано и в сознании средневекового человека прочно связано с социально-политической иерархией сеньориально-вассальных отношений. Ойкумена разделялась средневековой географией на три части: Европу, Азию и Африку. Это географическое деление усугублялось делением религиозным. Европа мыслилась христианским материком, Азия и Африка – средоточием язычества, магометанства (ислама), неверия и нечестия.

Пространство четко разделялось на земли "свои" и "чужие". Религиозная, племенная, языковая принадлежность дробила мир на мелкие мирки, которые были отделены друг от друга барьерами, зачастую более непреступными, чем лесные массивы. Греки, носившие бороду, любившие и умевшие писать, говорившие на своем языке и к тому же сторонники отколовшейся от папства церкви, вызывали брезгливое презрение. Мусульмане рассматривались как племя неверных, а их пророк Мухаммед относился к категории врагов Христа. "Он подготовил Антихриста, как Моисей подготовил Христа", - писал в конце XII века Иоахим Флорский, один из выдающихся мыслителей того времени [15, стр.41]. Тем самым он также отдавал дань самым обыденным предрассудкам. Враждебным было и отношение к евреям, не пожелавшим, как считалось, принять проповеди Христа. Долгое время критически, негативно оценивались славяне, сохранявшие языческие обычаи. Более того даже внутри католического мира существовала очевидная этническая вражда. Англичане и французы, французы и провансальцы, немцы и итальянцы осыпали друг друга насмешками, издевались над чужими обычаями, смысла которых не могли и не хотели понять.

Реальный мир в понимании средневекового человека был двойственным. "Своему" миру противостоял мир "чужой", "дальний". Образно эта

двойственность воплощалась в противопоставлении возделанной земли и леса. Мир средневековья был ограничен бескрайними лесными массивами, которые лишь кое-где пересекались освоенными пространствами.* Деревни были отделены друг от друга глухим бором, крестьянские дворы подчас терялись в наступающих на них чащобах. Лес аккумулировал в себе все опасности и страхи, присущие замкнуто живущему человеку. Лес выступал как отрицание цивилизации. Однако, с другой стороны, лес рассматривался и с позитивных позиций. Это место, где охотятся, собирают мед, жгут древесный уголь, пасут скот.

Люди средневековья в основном были домоседами. "Постоянство в пространстве" было популярным общественным идеалом того времени [15, стр.19]. Бродяги и кочевники воспринимались как антисоциальный элемент. Господствовало правило, что человек должен жить там, где он произошел на свет. Тем не менее, средневековье было и довольно "подвижной" эпохой. Наемники и купцы, ремесленники и пилигримы, монахи, крестьяне, уходящие из-за голода или бегущие от безжалостного сеньора, - все эти люди постоянно нарушали привычный общественный идеал и преодолевали пространство и вместе с этим и страх перед пространством.

В западноевропейском мире господствовало христианское религиозное сознание. Оно исходило из универсальной модели человека как творения Божьего. Человек и его душа, согласно христианскому учению, всегда были предметом борьбы, которую вел против Бога – Духа Добра, Сатана – Дух Зла. Человек должен был сам принимать решение о том, поддаваться ему греховным искушениям или противостоять им, выбирая таким образом Рай или Ад. Отсюда вытекали две широко распространенные на протяжении всего средневековья концепции человека.

Согласно одной из них, человек - вечный путник, совершающий странствие по земной жизни. Он выбирает либо путь к спасению, либо к вечной смерти и страданиям. Тип человека-странника, олицетворяли прежде всего, пилигримы, совершавшие паломничества по святым местам. Именно паломничество было в то время наиболее благочестивым формой путешествия. Оно породило в последствии и более опасную форму земного странствий - Крестовые походы.

Вместе с тем странствия всегда были чреваты опасностями. Они вели к разрыву связи с домом, семьей, социальной группой т. е. к утрате стабильности положения. А это было, согласно господствующим представлениям, одним из важнейших условий сохранения благочестия. С другой стороны, паломничество легко могло перейти в бродяжничество, а бродяга, который не имел "ни очага, ни места", отвергался обществом. Особенно это касалось монахов [12, стр.15]. Монах-бродяга был самым худшим образом человека в представлении средневековых людей.

Согласно другой концепции, сущность человека заключалась в греховности и покаянии, замаливании грехов. Именно это, как считалось, открывает путь к спасению. Одной из важнейших черт образа средневекового человека и была паразитическая готовность к покаянию в ответ на любые несчастья и

чрезвычайные ситуации. В этих ситуациях и несчастьях он всегда видел Божье наказание, ниспосланное за грехи.

Очень важной основополагающей чертой религиозных чувств средневекового общества было понятие греха и неотвратимого возмездия за него. При этом практически все стороны бытия, как отдельного человека, так и общества в целом, не были свободны от греховности. Только люди, чья жизнь проходила в строго регулируемых и социально нетипичных условиях (давшие обет безбрачия духовные лица, отшельники и монахи) могли надеяться на спасение.

Миряне уважали монашеские общины и оказывали им всяческую помощь, потому что считалось, что тем самым они поддерживают свою нравственную чистоту. По делам человека судили так же, как и по словам. Столь пристальное внимание к поступкам было совершенно естественным в условиях, когда практически все жили тесными группами и не имели возможности вести отдельную частную жизнь. Грехи рассматривались как один из способов нарушить хрупкое равновесие небольших общин. Люди привыкли выискивать недостатки в своем поведении и были уверены, что их духовное благополучие зависит от совершения положительных действий [8, стр.36]. Одним из важнейших действий такого рода было паломничество в святые места.

В связи с этим обнаруживается весьма характерная черта сознания средневекового человека. Суть сводится к тому, что в его мышлении не существовало границы между естественным и сверхъестественным, т. е. между реальным и воображаемым. Об этом свидетельствуют тысячи разбросанных по всей Западной Европе гробниц святых, рядом с которыми "вершились чудеса" [6, стр.18]. Там христианство было осязаемым и доступным, можно было увидеть, услышать и потрогать. Святые играли большую роль в религиозной жизни и исполняли много полезных функций, в частности, давали возможность церкви помочь грешному населению преодолеть грехи и позволяли разработать жесткие условия попадания в Рай. Существовало убеждение, что все святые, бывшие ранее простыми смертными, понимали человеческую природу и могли выступать заступниками в Небесном Суде. Их останки на земле, а также принадлежавшие им предметы излучали, как считалось, благотворную духовную энергию, которая благотворно влияла на верующих.

Каждая местность или церковь, или аббатство имели своего святого-покровителя, так же как и каждый человек считал своим заступником святого, именем которого он был наречен при крещении.

Чудотворная сила святых по мнению средневековых людей проявлялась в самых разных сферах: в изгнании бесов, в умножении плодородия, в защите от стихийных бедствий и т. п. Особое место занимала целительная практика, где чудотворная сила святых "обнаруживалась" особенно часто.

В образе святого переплетался идеал христианского смирения, преданности Христу, отказ от мирских радостей, сосредоточие помыслов и сил на спасение души и служении Богу. Вместе с тем, здесь была очевидной жажда

чуда, вера в волшебную силу всего, что имело отношение к святому: будь то его личные вещи или пыль с его усыпальницы.

Теоретически святые не были привязаны к конкретным географическим местам, но, тем не менее, люди верили в то, что их благодать действует только там, где находятся их гробницы и где чтится их память. Такая связь идеи с конкретным местом прослеживается и в отношении к самому Христу. Паломничество к местам его жизни, смерти и погребения считалось особо благотворным и благочестивым религиозным опытом. В XI веке когда несколько наладились пути сообщения по центральной Европе и расширилась итальянская морская торговля в Средиземноморье, сложились условия для того, что бы все больше людей с Запада могли отправиться в Святую Землю.

Однако и до этого пути в Палестину были хорошо известны европейцам. Самое раннее повествование о совершении такого паломничества относится к IV веку, когда в 333 году неизвестный паломник из города Бордо, дошел до Иерусалима [1, стр.90]. Это путешествие интересно тем, что самому Иерусалиму было возвращено это название лишь в 325 году. Город был разрушен римлянами в 135 году, а на его месте существовало поселение Элия-Капитолина [9, стр.326-327]. Но в IV веке византийский император Константин, сделавший христианство официальной религией, восстановил Святой город, сменил название поселения и даже построил на месте библейских святынь несколько церквей [2, стр.8]. О совершенном путешествии паломник из Бордо поведал в своих записках, дошедших до наших дней. Такого рода записки впоследствии получили название итинерариев и широко распространились в христианском мире как особый литературный жанр. Путь бордоского странника из Южной Франции в Святую Землю стал своего рода путеводителем, а его итинерарий был официально утвержден церковью. Еще одно святое странствие в том же IV веке примечательно тем, что его смогла совершить женщина, хотя на протяжении всего средневековья к таким путешествиям церковь и общество относились крайне отрицательно [1, стр.100]. Паломница из Испании, по имени Сильвия дошла до Святого города и также оставила об этом свои воспоминания.

С этих первых путешествий в Западной Европе начинает устанавливаться традиция паломничеств и паломнической литературы. В итинерариях вырабатывается правила рассказа о пути паломника, а также красочного описания мест Палестины и самого Иерусалима. Часто в этих справочниках описываются различные чудеса, происходившие в Святом городе на местах жизни Христа. Описывалось например, как в Храме Гроба Господня происходило схождение с небес Святого огня, от которого паломники зажигали лампы и несли их как реликвию домой. В своих описаниях странники пытались придать нечто чудесное каждой святыни.

Начиная с IV века путешествия в Палестину становятся довольно частыми и продолжаются до VI века. Но в результате захвата Иерусалима арабами в 637 году поток паломничеств становится меньше, хотя не прекращается

совсем. Политика религиозной терпимости арабов по отношению к христианам допускала возможность совершения путешествий. Так около 690 года франкский епископ Арнульф посещает Священный город, долину Назарет и другие святые места. Возвращаясь назад он попадает в большой ирландский монастырь, где описывает свое путешествие в итинерарии, ставшим путеводителем для английских паломников. Впоследствии это описание было кратко изложено Бедой Достопочтенным в справочнике "Касательно святых мест" [3, стр.39].

В 807 году багдадский халиф Харун ар-Рашид передает христианские святыни под покровительство императора Карла Великого, который сам совершает паломничество. В результате переговоров возобновляются пожертвования в пользу христианских церквей и других религиозных учреждений. Но такие добрые отношения между двумя религиями продолжались недолго. В 1009 египетский халиф ал-Хаким начинает гонения на христиан и приказывает разрушить их главную святыню Храм Гроба Господня. Правда, вскоре халиф резко меняет политику и вновь возвращает все отображенные святыни [14, стр.2].

Целью паломничества могли быть не только Палестина и Священный город. Считалось, что посещение Рима с его большим количеством хранящихся священных реликвий и величественных храмов, обладало почти той же духовной ценностью, что и посещение Иерусалима. Вообще паломнику предписывалось посетить как много больше святынь на своем пути в Палестину. Если же он не мог дойти до Святой Земли, то надо было стараться попасть хотя бы в какой-нибудь другой крупный центр паломничества. И это зависело от географического положения начальной точки путешествия. Так начиная с IX века в небольшом городке Сантьяго де Компостела, который находится на севере нынешней Испании, было открыто святилище апостола Иакова. Легенда рассказывает о том, что святой смог дойти из Сирии в Испанию, где и обрел вечный покой, и что у его гробницы произошло большое количество чудес [6, стр.29]. В связи с этим, Сантьяго де Компостела по своей привлекательной силе для паломников стал равен величественному Риму. К тому же для самих испанцев и французов это святилище было гораздо ближе, чем Рим или Иерусалим.

С установлением традиции паломничества связано и появление особой одежды у паломников. Вообще в средневековье одежда играла большую роль. Она подчеркивала статус, который занимал человек в обществе. Обычай предписывал паломнику испросить разрешение на совершение паломничества у местного священника. От него он должен был получить посох и специальный вещевой мешок, который вешался на перевязи сбоку. Иногда паломник опоясывался специальным шарфом, который перевязывался либо через плечо, либо по талии [6, стр.64]. С этого момента странник становился под защиту церкви и всякий, посягнувший на его жизнь и свободу, подлежал отлучению. Однако даже такое страшное наказание по меркам того времени наказание не обеспечивало безопасность паломника, особенно когда он попадал на арабскую территорию. Здесь паломников часто

объявляли шпионами и заключали в тюрьмы. От них требовали большую денежную дань за то, что они были неверными, а также "подорожные деньги". Если же паломник плыл по морю, он мог быть захвачен пиратами.

В случае, когда паломнику удавалось достичь Иерусалима, он стремился посетить как много больше святынь, связанных с жизнью Христа. Главной святыней города был Гроб Господень. Также надо было посетить город Вифлеем, где был рожден Иисус. Паломники старались взять что-нибудь со Святой Земли к себе домой. Так например паломники часто желали искупаться в Иордане и набрать домой его воды. Иногда они несли камни отколотые от скалы где находился Гроб Господень. Аббаты монастырей просили странников принести точные размеры иерусалимских церквей, чтобы по их подобию строить храмы в Европе. Традиционно паломников, возвращающихся назад, изображали с пальмовой ветвью.

Паломником мог стать каждый, но не каждый мог найти средства и силы для достижения Святой Земли. Обычно цели достигали знатные и обеспеченные люди, которые могли позволить себе столь дальний и опасный путь. Остальные же могли погибнуть или просто стать бродягами. Не зря многие церковные деятели не склонны были одобрять паломничество считая что те, кто его предпринимает, совершают его из пустого тщеславия или из-за желания увидеть красивые места.

Период начала тысячного года отмечается всплеском паломничеств именно в Святую Землю. Это было связано с трактовкой текста Библии, указывающей на то, что через тысячу лет после рождения Христа наступит судный день. Люди со всех уголков Европы стремились попасть в Иерусалим, так как согласно Писанию, небесный Иерусалим, город Бога и праведников спустится с небес в земной город. Однако позже дата конца света была изменена на 1033, что объяснялось тем, что тысячу лет следует отсчитывать не с года рождения Иисуса, а с года его смерти. Так например средневековый историк из Бургундии Рауль Глабер усматривает неоспоримую связь между мистическим порывом к месту распятия Христа и приближением конца света [7, стр.189].

Данный всплеск религиозных чувств был использован церковью, которая направила его в русло Крестовых походов, начатых в 1099 году. Их главной целью, как провозглашало папство, было освобождение святых мест христианства от неверных. На соборе в Клермоне, где был провозглашен первый крестовый поход, папа Урбан II говорил: "... пусть побуждает вас святой Гроб Господень, ... которым ныне владеют нечестивые ..." [11, Кн.1, гл.1] "Если кто, отправившись туда, окончит свое житие, пораженный смертью, ... отныне да отпускаю ему грехи. Я обещаю это тем, кто пойдет в поход, ибо наделен такой милостью самим Господом." [13, Кн.1, гл. 3] Но сами походы не рассматривались как военные операции. Так папа отмечал: "Священникам и клирикам любого ранга не следует идти без дозволения своих епископов, ибо если они отправятся без такого разрешения, поход будет для них бесполезен. Да и мирянам негоже пускаться в паломничество

иначе, как с благословения священника. И тот, кто возымеет в душе намерение двинуться в это святое паломничество, и даст о том обет Богу, ... пусть носит изображение креста господня на челе или на груди." [11, Кн.1, гл.2] Статус паломничества приданный военной кампании конечно противоречил духу первоначальных святых странствий. Вооруженные воины не вели себя как смиренные паломники, а больше стремились к наживе и грабежам.

Таким образом, религиозные путешествия на начальном этапе совершались прежде всего из-за высокого авторитета церкви в обществе, в результате желая убедиться в правдивости библейского сказания, а также для искупления своих грехов. С началом же Крестовых походов идея мирного паломничества сменяется идеей вооруженной борьбы за освобождение Святого города.

Несмотря на сложные условия жизни средневековья, которые диктовали оседлое существование, в обществе той эпохи находились люди, которые совершали дальние и опасные путешествия. Большинство из них толкало на это невзгоды своей жизни. Такого рода странствия не одобрялись и считались пустым занятием. Однако паломничества к святым местам имели другой статус. Это были странствования, которые совершались для испытания веры человека, а иногда назначались церковью для осмысления и искупления грехов. Не случайно в дальнейшем паломничество мыслилось как подражание Христу в его страданиях. Даже смерть во время пути считалась подобной смерти на кресте. Такое странствие соответствовало духу христианской религии и идеологии, господствовавшей в то время. Придававшееся паломничествам благочестие делало их чрезвычайно популярными, привлекало средневековых людей, подвигая их совершать такие дальние и трудные путешествия.

1. Bredero A. N. Christendom and Christianity in the Middle Ages. -- Michigan, 1994.
2. Mertens A. Chronological walk through Bethlehem. – Jerusalem, 1981.
3. Бизли Ч. Р. Генрих мореплаватель. - М., 1979.
4. Бородин О. Р. Гукова С. Н. История географической мысли в Византии. - СПб., 2000.
5. Гуревич А. Я. Категории средневекового человека. – М., 1972.
6. Добиаш-Рождественская О. А. Западные паломничества в средние века. – Пг., 1924
7. Дюби Ж. Тысячный год от Рождества Христова. - М., 1997.
8. История крестовых походов / Под. ред. Джонатана Райли-Смита. - М., 1998
9. Лившиц Г. М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. – Минск, 1957.
10. Марко Поло. Книга о разнообразии мира. – СПб., 1999.
11. Роберт Реймский "Иерусалимская история". – Заборов М. А. "История крестовых походов в документах и материалах". - М., 1977.

12. Средневековая Европа глазами современников и историков. - М., 1994. – Ч.3.
13. Фульхерий Шартрский "Иерусалимская история" ("Деяния франков, совершивших паломничество в Иерусалим"). – Заборов М. А. "История крестовых походов в документах и материалах". - М., 1977.
14. Христианский паломник. Иерусалим. – М., 1999.
15. Ястребицкая А. Л. Западная Европа XII – XIII. Эпоха. Быт. Костюм. - М., 1978.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ